

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ОБЗОР

© 2019 А. В. Сенкевич

Воронежский институт высоких технологий (г. Воронеж, Россия)

В статье рассматриваются изменения семейно-брачных отношений в современной России с точки зрения социальной философии. Автор выделяет ряд ключевых трансформаций института семьи в связи с развитием техногенного общества и распространением потребительской идеологии. Делается предположение о настоящем и будущем традиционной семьи.

Ключевые слова: семья, общество, традиции, потребление.

Современное общество, называемое в научной литературе информационным, техногенным, постиндустриальным, «обществом потребления», среди прочего характеризуется динамизмом, стремлением к новизне, расширением числа ценностных образцов и стилей жизни. Индивид отныне включен в многократно расширившуюся и усложнившуюся сеть социальных взаимодействий, что сопровождается нестабильностью последних вне рамок устойчивых первичных групп. Термин «первичная группа» обозначает такую социальную общность, в которой связи между людьми основаны на взаимных привязанностях и носят неутилитарный, личностный характер.

Первичная группа выстраивает определенную ценностно-нормативную систему, которой руководствуется индивид, включенный в нее. С уменьшением роли первичных сообществ, ростом индивидуализации и увеличением социальной мобильности в современном массовом обществе судьбы людей все больше попадают в зависимость от случайного стечения обстоятельств, в ситуациях выбора индивид лишается четких и действенных ценностных ориентиров и опирается на сиюминутный утилитарный интерес. Происходящее дало повод исследователям назвать современное общество еще и «обществом риска». Это не могло не отразиться на таком значимом общественном институте, как семья.

Множество определений семьи обусловлено спецификой конкретной научной области, в которой они даются, и акцентом на ту или иную функцию семьи. Так, существуют психологические, правовые, социологические определения. В данной работе мы примем за основу следующую трактовку:

семья – это основанная на браке, опекунстве или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимными моральными и правовыми обязательствами.

С точки зрения социальной философии, семья как таковая не онтологична, не вытекает с необходимостью из человеческой сущности. Но в то же время она была и остается личностной и социальной ценностью, культурной универсалией, сферой социализации человека. Наличие стабильной семьи с благоприятным психологическим климатом для большинства людей является одной из важнейших жизненных целей, а для государства – объектом социальной политики.

Нужно отметить, что конкретные формы семейно-брачных отношений исторически изменчивы и несут отпечаток национально-культурного своеобразия. Как отмечает И. Ю. Соловьева, «процесс влияния общества на семью не является односторонним, имеет место обратный процесс - влияния семьи на общество, обусловленный тем, что в ней совершается сложный и тонкий процесс формирования будущего человека - во всех направлениях» [5].

Возникает вопрос, отмирает ли традиционная семья в России? Есть ли основания для беспокойства о демографической ситуации? Какие трансформации происходят в нынешних семейных отношениях?

К основным тенденциям в семейно-брачной сфере следует отнести более позднее вступление в брак и рост числа неполных семей, увеличение количества разводов, распространение сознательной бездетности и малодетности, увеличение числа детей, чьи родители состоят в незарегистрированном браке, государственную поддержку деторождения, изменение содержания гендерных ролей.

Сенкевич Алла Владиславовна – Воронежский институт высоких технологий, к. филос. н., доцент, alla.senkevich@bk.ru.

Прежде всего, сейчас подвергаются пересмотру характерные для традиционной семьи распределение ролей и ценностные установки. Женщина становится экономически более независимой, к этому добавляются новые репродуктивные технологии и ориентация на индивидуализм. В результате формируется гибкий жизненный цикл индивида. Важнейшие, судьбоносные события уже не привязаны так жестко к биологическим рубежам. Например, человек может продолжать учиться не только в юности, но и в гораздо более позднем возрасте, и это является не только его личной потребностью, но также обусловлено ускоряющимися темпами общественной жизни и экономикой информационного общества. Создание семьи все чаще отодвигается к тридцати годам, когда индивид имеет прочную материальную базу для этого и уже достиг определенных успехов в профессиональной сфере.

В мировом масштабе, по оценке М. В. Торопыгиной, многие современные общества, в т. ч. и российское, переходят от традиционного типа семьи к модернизированному типу. «К числу наиболее распространённых альтернативных форм семейно-брачных отношений на рубеже тысячелетий относятся одиночество, незарегистрированное сожительство, сознательно бездетный брак, внебрачные сексуальные связи, свингерство, гомосексуальность, групповой брак. В результате современные семейно-брачные отношения оказываются представленными одновременным существованием и развитием моногамных и немоногамных моделей семейно-брачного поведения и семейно-брачных отношений, традиционных и альтернативных традиционным семейных стилей» [6].

То, насколько та или иная форма отношений будет распространена, зависит от моральной готовности социума принять ее в качестве нормы с дальнейшей институционализацией. И здесь проявляет себя менталитет, исторически сложившиеся традиции, степень их сохранения и влияния на общественную жизнь.

Так, большое количество разводов, конечно, является тревожным сигналом для российского общества. С одной стороны, этот показатель выявляет, насколько поверхностны и преходящи социальные взаимодействия в информационном обществе, насколько подорваны традиционные семейные ценности (верность, сопереживание, взаимовыручка). С другой – развод отражает возросшую индивидуальную свободу, воз-

можность человека избавиться от домашнего насилия, экономической эксплуатации, отстаивать свои жизненные приоритеты.

Например, в России самый низкий процент разводов – в Северокавказском регионе. Но это говорит не столько о реальном благополучии, сколько о силе группового давления в традиционных общностях [3]. Сообщения о кровопролитных криминальных драмах на семейно-бытовой почве раскрывают трагизм ситуации.

В современном российском обществе существует феномен «чайлдфри». Люди, сознательно выбравшие бездетность (в отличие от бесплодных), часто сталкиваются с осуждением и со стороны окружающих, и со стороны исследователей. Их считают девиантами, даже называют угрозой безопасности России. Иногда их путают с «чайлдхейтерами» – ненавистниками детей, которые представляют уже социальную и моральную патологию.

Идеология чайлдфри отражает стремление индивида реализовать себя вне традиционной парадигмы деторождения («дети – это счастье», «жизнь без детей не имеет смысла»). Не осуждая тех, кто желает исполнения родительских ролей, эти люди находят себя в искусстве, благотворительности, бизнесе, любви к своему партнеру без продолжения рода. Так, еще Н. А. Бердяев писал, что деторождение как цель брака «есть перенесение принципа скотоводства на человеческие отношения. Цель и смысл соединения мужчины и женщины лежит не в роде и не в обществе, а в личности, в ее стремлении к полноте и к цельности жизни, к вечности» [1].

Распространение таких взглядов в российском обществе нельзя объяснять только экономическими причинами – нехваткой средств для содержания детей. Нежелание ущемлять себя в работе, путешествиях, жертвовать свободным временем и здоровьем – тоже мотивация, которая замалчивается и критикуется сторонниками традиционных устоев. Не случайно название одной из недавних публикаций в защиту чайлдфри – «Часики не тикают!» [7]. Среди чайлдфри есть люди, уже имеющие детей, есть те, кто работает с детьми или помогает им в трудных ситуациях. То есть, чайлдфри имеют право на существование не как девиация, а как новая форма самореализации человека в интимных, семейных и иных общественных отношениях.

Фактически численность чайлдфри невелика в сравнении с детскими, многодетные семьи всегда были, есть и будут уравнивать противоположную жизненную стратегию [4]. Кроме того, общество потребления весьма детоцентрично. Новые социальные потребности культивируются в связи с наличием детей. Развивается индустрия развлечений, создаются образовательные центры, потребительская гонка охватывает и сферу игр (вспомним рекламные призывы «собрать всю коллекцию игрушек», «теперь и мини-версия», «новые персонажи уже в магазинах»).

В современном обществе видоизменяются и функции семьи. Бытовая, экономическая функции значительно упрощены с развитием техники, сферы услуг и размыванием гендерных обязанностей. Сексуальная функция в современном обществе уже не требует обязательного брачного союза. На одно из первых мест выходит психотерапевтическая функция. Наполненная динамизмом и стрессами жизнь современного человека особенно актуализирует потребность в любви, душевном комфорте, моральной поддержке. Благоприятный психологический климат в семье означает, что в ней присутствуют сплоченность, уважение, доверие, возможность всестороннего развития личности, доброжелательность, чувство защищенности и эмоциональной удовлетворенности, гордость за принадлежность к своей семье, ответственность всех членов друг за друга. По словам семейного психолога М. Травкиной, «Семья сегодня – это любой человеческий союз, где есть теплые эмоциональные отношения, совместный быт, финансы, обязательства и ощущение того, что есть мы, а есть все остальные» [7].

Как показывает недавняя статистика, традиционная семья продолжает жить и оставаться ценностью. «Создание счастливой семьи входит в планы большинства молодых людей. Согласно данным исследования ИС РАН, проведенного в 2012 г., нет таких планов только у 2 % молодых россиян в возрасте 16-19 лет и у 1 % молодых граждан в возрасте 20-29 лет. При этом 93 % младшей и

95% с таршей молодёжной когорты говорят, что либо уже имеют счастливую семью, либо смогут ее создать в ближайшем будущем» [2].

Вместе с тем свобода человека реализуется и на других путях, требуя признания иных форм своего семейно-брачного выражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. О назначении человека [Электронный ресурс] / Н. Бердяев (http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/o_naznachenii_cheloveka/7_5/)

2. Козырева П.М., Лежнина Ю.П. Российская молодёжь: семья, брак и сексуальность [Электронный ресурс] / П. М. Козырева, Ю.П. Лежнина (http://www.isras.ru/files/File/publ/Kozyreva_L_ezhnina.pdf)

3. Росстат назвал регионы, где чаще всего разводятся [Электронный ресурс] (<https://news.mail.ru/society/37886866/?frommail=1>)

4. Селивинова Е. Чайлдфри: без паники. Социологический взгляд [Электронный ресурс] / Е. Селивинова (http://www.chaskor.ru/article/chajldfri_bez_paniki_-_sotsiologicheskij_vzglyad_17446)

5. Соловьева И. Ю. Стабильность семьи как социально-философская проблема [Электронный ресурс] / И. Ю. Соловьева (https://newdisser.ru/_avtoreferats/01002628915.pdf)

6. Торопыгина М. В. Институт семьи в современной России: социально-философский анализ [Электронный ресурс] / М. В. Торопыгина (<http://www.dslib.net/soc-filosofia/institut-semi-v-sovremennoj-rossii-socialno-filosofskij-analiz.html>)

7. Часики не тикают. История пары, которая не спешит заводить детей [Электронный ресурс] (<https://deti.mail.ru/news/chasiki-ne-tikayut-istoriya-pary-kotoraya-ne/>)

8. Эксперты: россияне превращаются в «вечных детей» и поздно заключают браки [Электронный ресурс] (<https://news.mail.ru/society/34348612/>)

TRENDS OF MODERN RUSSIAN FAMILY: A SOCIO-PHILOSOPHICAL REVIEW

© 2019 A. V. Senkevich

Voronezh Institute of high technologies

The article deals with changes in family and marriage relations in modern Russia from the point of view of social philosophy. The author identifies a number of key transformations of the family institution in connection with the development of technogenic society and the spread of consumer ideology. The assumption about the present and future of the traditional family is made.

Key words: family, society, traditions, consumption.